

"Семьдесят пять дней, три тысячи сабель Хубэнь". Сяо Цзуншуй положил саблю, которую держал в руке, в коробку, закрыл крышку и похлопал по ней. Он медленно сказал: "Чжоу Шу, я не ошибся. Ты справился лучше, чем я предполагал".

"Где, где?" Чжоу Шу смиренно ответил: "Начальник, только благодаря вашему руководству мы смогли так быстро выполнить задание".

"На этот раз вы все хорошо поработали", - безразлично сказал Сяо Цзуншуй.

"Я сдержу свое слово. За каждую из этих трех тысяч сабель Хубэнь я дам по одному таэлю серебра. Это будет три тысячи таэлей серебра. Чжоу Шу, пойдя потом собери их и раздели на всех".

В толпе раздались сдержанные возгласы.

Три тысячи таэлей серебра были огромной суммой денег.

Заработная плата подмастерьев-кузнецов составляла от половины таэля до одного таэля серебра в месяц. Даже если бы они зарабатывали по одному таэлю в месяц, им потребовалось бы 250 лет, чтобы заработать 3 тыс. таэлей.

Хотя все уже сказали, что отдадут награду Чжоу Шу, но, услышав о такой огромной сумме, все равно обрадовались.

Выражение лица Чжоу Шу было спокойным, но сердце его слегка дрожало.

Согласно рыночным ценам, один таэль серебра в этом мире был примерно равен 4 000 юаней в его прошлой жизни. Другими словами, его месячная зарплата в полтаэля серебра составляла 2 000 юаней...

Три тысячи таэлей серебра были эквивалентны двенадцати миллионам юаней!

За две жизни он был работником самого низкого уровня. Самой большой суммой, которую он видел, были, пожалуй, сто таэлей, которые ему дал Сяо Цзуншуй.

Теперь, когда есть огромная сумма в три тысячи таэлей, нужно ли делить ее на всех? Или, может быть, мне быть немного черствым и оставить все себе? Как бы то ни было, все они сказали, что отдадут свою награду мне!

Сяо Цзуншуй махнул рукой и благожелательно сказал: "Все хорошо потрудились за это время. Я приму решение и дам вам всем выходной!"

"Начальник, вы мудры!" Все снова заплодировали.

Кузнечные подмастерья Кузнечного отдела не были рабами. В некотором смысле их можно отнести к рабочему классу.

Просто интенсивность их работы была слишком высока, и многие умирали от истощения...

Согласно правилам Кузнечного отделения, кузнечные подмастерья могли отдыхать один день в месяц. Но мало кто из них так поступал.

Поскольку интенсивность работы была очень высока, если бы они не работали сверхурочно круглый год, то не смогли бы выполнить поставленные задачи.

А если человек не мог выполнить задание, то мастера кузнечного дела не беспокоились о правах человека и трудовом законодательстве...

Сейчас не было нужды беспокоиться о задании. День отдыха был полезен всем.

Чжоу Шу не испытывал особых чувств по этому поводу: "Кузнечное подразделение еще более безжалостно, чем те капиталисты в моей прошлой жизни. Капиталисты, как правило, работали по режиму "девять-девять-шесть", а здесь почти не отдыхают целый год. Кузнечные подмастерья привыкли, что их эксплуатируют, поэтому они благодарны лишь за некоторые льготы.

Сяо Цзуншуй удовлетворенно удалился. Чжоу Шу посмотрел на возбужденную толпу и в сердцах пожаловался.

"Брат Чжан, сходи со мной потом к начальнику Сяо, чтобы получить деньги", - сказал Чжоу Шу. "Тогда мы разделим деньги!"

"Брат Чжоу." Чжан Ибэй покачал головой. "Мы договорились, что отдадим нашу награду тебе. Считай, что это наша плата за обучение".

Остальные ученики, включая шестого брата Ву, открыли рты, но возражать не стали.

На этот раз вознаграждение каждого было не маленьким. В среднем каждый получал от 40 до 50 таэлей, что равнялось пяти-шести годам зарплаты.

Но метод дыхания, которому обучил их Чжоу Шу, был бесценен.

После изучения метода дыхания их кузнечное мастерство значительно улучшилось. Можно

было предположить, что через некоторое время их зарплата возрастет. В этом и заключалась польза неспешных действий.

Кроме того, после изучения метода дыхания ковать стало намного легче. Это означало, что вероятность того, что они умрут от истощения, стала еще меньше. Это было не то, что можно измерить деньгами.

Они определенно получили выгоду!

"Как я уже сказал, я не стал учить вас методу дыхания за деньги". Чжоу Шу покачал головой. В конце концов, совесть победила.

Все это были бедные люди. Даже если бы он взял их деньги, то не смог бы потратить их с радостью.

"Брат Чжоу, мы все простые люди. Мы ничем больше не можем отплатить тебе", - серьезно сказал Чжан Ибэй. "Это знак нашей признательности. Если ты не примешь его, мы не сможем спокойно спать по ночам".

"Верно. Брат Чжоу, пожалуйста, прими это". Шестой брат Ву скрипнул зубами и сказал: "Хотя у всех нас есть семьи, нашей зарплаты нам вполне хватает. Мы не умрем с голоду. Ты еще молод. С деньгами ты будешь увереннее в себе, когда будешь делать предложение о женитьбе в будущем".

"Брат Чжоу, говоря словами сказочника, я думаю, что ты не совсем обычный человек", - продолжил Чжан Ибэй. "Твои кузнечные навыки превосходны, и в будущем у тебя может появиться шанс стать мастеромковки. Хотя мастераковки очень уважаемы, они обычно тратят много денег. У тебя нет больших сбережений, поэтому, если у тебя есть возможность накопить деньги, ты должен это сделать".

"Это искренние слова, основанные на моем опыте. Не вини меня за любопытство..." пробормотал Чжан Ибэй.

Спустя два месяца Чжан Ибэй наконец-то ясно осознал себя.

Освоив метод дыхания, которому обучил Чжоу Шу, Чжан Ибэй почувствовал, что его кузнечное мастерство улучшается с каждым днем.

Но чем больше он совершенствовался, тем больше осознавал разрыв между ним и мастерамиковки.

Раньше он думал, что до мастераковки ему не хватает всего лишь секретной формулыковки оружия. Теперь же он понял, что это расстояние уже сравнимо с расстоянием между небом и

землей.

Приходилось признать, что иногда разница между людьми была слишком велика.

Он уже не надеялся стать мастеромковки. Возможность изучить метод дыхания уже была благословением трех жизней.

Если бы он захотел большего, его бы поразила молния.

Чжоу Шу не стал долго раздумывать над словами Чжан Ибэй. В будущем он обязательно станет мастеромковки.

В этом не было никаких сомнений.

Нужно ли было задумываться о том, много ли денег тратят мастераковки?

Любое оружие, выкованное мастером, приносило доход.

Чжоу Шу слышал, что даже оружие самого низкого ранга стоило в сотни раз дороже, чем обычное стандартное оружие. Неужели в то время ему еще придется беспокоиться о деньгах?

Бедность ограничивала воображение Чжан Ибэй. Для мастера кузнечного дела три тысячи таэлей серебра было легко заработать, выковав несколько единиц оружия.

Его ждало блестящее будущее. Зачем ему портить свою совесть из-за такой маленькой суммы денег?

Ладно, Чжоу Шу просто хотел чувствовать себя спокойно. А есть у него совесть или нет - не так уж и важно.

"Брат Чжан, если говорить прямо, то мне легче заработать деньги, чем вам". Чжоу Шу усмехнулся и сказал Чжан Ибэйю и остальным: "Решено. Делите деньги и отдыхайте!"

"Брат Чжоу..." Чжан Ибэй, шестой брат Ву и остальные были тронуты. Их глаза покраснели, и они потянулись, чтобы схватить Чжоу Шу за руку.

Чжоу Шу быстро увернулся. "Не будьте как девочки. Брат Чжан, брат Ву, пойдете за деньгами".

Три тысячи таэлей серебра были огромной суммой, и Сяо Цзуншуй, естественно, не стал бы брать столько денег.

После некоторого обсуждения они решили распределить вознаграждение в соответствии с вкладом каждого. Затем они зарегистрировали информацию в мастерской, и вознаграждение и зарплата были выплачены сразу.

После регистрации все были немного взволнованы.

Некоторые получили по 70-80 таэлей, и даже те, кто не получил такой большой доли, все равно получили по 40-50 таэлей.

Что касается Чжоу Шу, то он выковал больше всех оружия. Всего он выковал 150 единиц, поэтому его вознаграждение, естественно, было самым высоким.

Сяо Цзуншуй сразу же выдал ему банкноту в 150 таэлей.

С 250 таэлями в кармане Чжоу Шу стоял у главного входа в 97-ю мастерскую Кузнечного отделения. Перед ним была шумная имперская столица Великого Ся, но он не знал, куда идти.

Хотя его предшественник родился в имперской столице Великого Ся, большую часть своей жизни он провел в мастерской Кузнечного отдела. Он практически не выходил на улицу.

Кроме того, здесь у него не было ни семьи, ни друзей. Он не знал, что делать, когда неожиданно выдался свободный день.

Пойти в бордель и послушать музыку? Чжоу Шу вспомнил сюжет, который он часто встречал в романах о переселении в прошлой жизни. Признаться, он был немного взволнован, только подумав об этом.

Но где же здесь бордели? Чжоу Шу снова был ошеломлен. Не мог же он просто спросить у кого-нибудь на улице, где находятся бордели?

Почему бы мне сначала не поесть? Первое, что нужно сделать, заработав деньги, - это хорошо поесть. Это была прекрасная китайская традиция.

Он действительно мог спросить об этом любого прохожего на улице.

Он остановил хорошо одетого прохожего и спросил: "Брат, могу ли я узнать, какой ресторан в Чанъане самый лучший?".

При себе у него было 250 таэлей серебра. Если бы он хотел поесть, то ел бы самую дорогую еду!

Прохожий, которого он остановил, посмотрел на него со странным выражением лица. "Вы спрашиваете о лучшем ресторане в городе Чанъань?"

"Да, а что, есть проблемы?"

"Ха, никаких проблем". Прохожий насмешливо хмыкнул. "Лучший ресторан в городе Чанъань - это ресторан "Четыре моря". Ужин стоит не менее ста таэлей. Вы уверены, что можете себе это позволить?"

"Более ста таэлей за еду?" Чжоу Шу потерял дар речи. Хотя у него была с собой крупная сумма в 250 таэлей, тратить половину этой суммы на еду казалось слишком экстравагантным...

Сто таэлей были эквивалентны примерно пятистам тысячам юаней в его прежней жизни. Какая еда может стоить так дорого?

Жизнь богатых действительно не украшает, - пожаловался Чжоу Шу. "Э-э... Я просто случайно спросил. Есть ли где-нибудь еда чуть более низкого класса?"

Хотя его ждало блестящее будущее, он не мог позволить себе тратить сто таэлей на еду.

"Конечно". Прохожий усмехнулся и указал вперед. Он равнодушно сказал: "Идите вперед по этой дороге, через два перекрестка поверните направо, через три перекрестка поверните налево, потом пройдите еще один перекресток, и вы увидите вывеску ресторана".

"Там недорого, и количество еды достаточное. Вкус тоже неплохой. Это очень подходит для вас. Назовите мое имя, когда будете там, и получите скидку. Не за что". Прохожий покачивался, продолжая идти вперед, и махал рукой Чжоу Шу.

Чжоу Шу открыл рот: "Неужели случайный прохожий такой необычный? Разве так ведут себя жители столицы? Неужели случайный прохожий - большая шишка?"

Я могу получить скидку, просто упомянув его имя? Насколько большую скидку? А не получу ли я вместо этого какой-нибудь перелом?

Чжоу Шу вдруг опомнился и закричал: "Эй! Брат, ты не назвал мне своего имени!"

<http://tl.rulate.ru/book/76918/3425645>